

УДК/UDC 347.93

Значение и роль процедуры медиации в гражданском процессе

Аксенова Диана Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Аннотация

В работе исследуются проблемы применения медиативных процедур, отмечается их значимость при разрешении споров и защите прав и законных интересов граждан. Анализируются положения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Выделяются такие преимущества медиации, как значительное снижение размеров судебных издержек, обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов, уменьшение нагрузки на суды. Особое внимание уделяется научно-правовым проблемам, таким как соотношение понятий медиативное и мировое соглашение, а также значению, роли основных принципов, на которых базируется процедура медиации. По мнению автора, особенно целесообразно и эффективно применение данной процедуры будет в трудовых и брачно-семейных правоотношениях.

Ключевые слова: медиатор, процедура медиации, примирительные процедуры, медиативное соглашение, добровольность, добросовестность, конфиденциальность.

The meaning and role of the mediation procedure in civil proceedings

Aksenova Diana Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Abstract

The paper examines the problems of using mediation procedures, notes their importance in resolving disputes and protecting the rights and legitimate interests of citizens. The article analyzes the provisions of the Federal Law “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)”. The advantages of mediation are highlighted such as a significant reduction in the size of legal costs, providing the parties with the opportunity to control the resolution of the dispute and the achievement of its results, and reducing the burden on the courts. Special attention is paid to scientific and legal problems, such as the relationship between the concepts of mediation and settlement agreement, as well as the meaning and role of the basic principles on which the mediation procedure is based. According to the author, the application of this procedure will be especially expedient and effective in labor and marriage and family relations.

Key words: mediator, mediation procedure, conciliation procedures, mediation agreement, voluntariness, good faith, confidentiality.

Одной из важнейших функций государства является защита законных прав и интересов граждан. А наиболее часто применяемым способом защиты при нарушении субъективных прав граждан является обращение в судебные органы. Однако стороны забывают, что есть внесудебные способы защиты. Таковой, например, является процедура медиации. Т. к. для России процедура медиации является сравнительно новой, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту — ФЗ № 193) [1] вступил в силу только с 2011 г., то среди правоведов идет активное обсуждение возможности использования медиации при урегулировании споров, возникающих из гражданских правоотношений. Особенно целесообразно и эффективно применение данной процедуры, на наш взгляд, в трудовых и брачно-семейных правоотношениях.

Стоит сказать, о том, что процедура медиации не является популярной в применении. «Только за 2019 г. из 576856 оконченных дел в судах общей юрисдикции по страховым спорам в 17 случаях закон-

чилась применением процедурой медиации» [2, с. 647]. Во многом это обуславливается тем, что большинство граждан нашей страны просто не осведомлены, что такая процедура вообще предусмотрена, а также рядом факторов, к которым следует отнести высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов, процессуальную пассивность сторон при разрешении гражданских споров и нежелание нести дополнительные финансовые затраты, а также высокую степень конфликтности отношений в обществе и низкий уровень правовой культуры. Поэтому в данной работе мы бы хотели отразить основные преимущества и значимость данной процедуры.

Медиация в соответствии с ФЗ № 193 — это одна из мирных процедур урегулирования споров при содействии третьего лица — медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения мирного решения по делу для обеих сторон. Стоит отметить активное участие суда в разрешении спора, ведь суд является компетентным органом, позволяющим найти общие точки соприкосновения у сторон, и, как гласит концепция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), «значимость судебного примирения нельзя умалять» [3]. И мы с этим согласны, поскольку разрешение спора таким мирным способом позволит решить одну из насущных проблем — вопрос высокой нагрузки судей.

Как считают правоведы А. И. Крайнова и И. В. Гинсбург, «есть стороны гражданских правоотношений, где наиболее эффективно будет применение процедуры медиации» [4, с. 43], а именно в семейно-брачных отношениях и при разрешении трудовых споров. Если посмотреть на статистику в Краснодарском крае за 2019 г, то можно увидеть, что в регионе на 1000 браков приходится 790 разводов. Обусловлено это многими причинами. В судах общей юрисдикции чаще рассматриваются такие иски, как определение места жительства ребенка после развода, взыскание алиментных платежей и др. Такие семейные споры разрешаются репрессивным инструментарием, что приводит к длительному выяснению отношений между бывшими супругами, и зачастую в таких делах

страдает именно ребенок. По нашему глубокому убеждению, семья — это институт, в котором медиация смогла бы стать деликатным инструментом решения проблемы, а в некоторых случаях, возможно, помогла бы примирить стороны и сохранить брак.

Согласно Справке о практике применения судами ФЗ № 193, за 2015 г. отмечалось широкое расширение географии размещения организаций медиаторов по сравнению с 2011 г., медиативные центры появились в 60 субъектах, но после возбуждения производства по делам в судах общей юрисдикции медиации использовалась только в 24 регионах [5]. Объяснение такой низкой применимости данной процедуры нам видится в существовании субъективных и объективных факторов. К первой группе можно отнести низкий уровень правовой культуры у граждан, недоверие к медиации как к процедуре в целом, а ко второй — слабую профессиональную подготовку медиаторов, выражающуюся в нехватке знаний по психологии и разрешению конфликтов, слабую законодательную базу по регулированию и разрешению споров. А потому предлагаем судам Краснодарского края проводить ряд организационных мер, направленных на информирование граждан о существовании и эффективности процедуры медиации. Такими мерами могут стать: развешивание буклетов на стендах информации в здании суда; размещение примерной формы медиативного соглашения на сайте суда; демонстрация примеров актов и судебных решений, отражающих положительную специфику рассматриваемых дел с применением процедуры медиации. А также предлагаем внести норму закона об обязательном применении процедуры медиации при разрешении семейно-правовых споров. Как отмечал О. В. Аболонин, «в России необходимо решить вопрос о наделении суда правом по некоторым категориям дел в принудительном порядке передавать конкретный спор медиатору для его мирного урегулирования» [6, с. 42].

Ст. 153.5 ГПК РФ закрепляет право сторон урегулировать спор с помощью процедуры медиации. Стороны вправе заключить медиативное соглашение на любой стадии судебного разбирательства до вынесения решения по делу. Правильное определение состава лиц, участвующих в

деле, судом представляется значимым, поскольку заключение как мирового, так и медиативного соглашения возможно именно между этими субъектами. «В случаях неправильного определения состава лиц могут быть затронуты права других лиц, которые не участвовали в деле, и, соответственно, в обозначенной ситуации на практике будет иметь место безусловное процессуальное нарушение как основание для отмены судебного акта, которым утверждено соответствующее соглашение» [7, с. 856]

Выступить с инициативой заключения такого соглашения могут как участники процесса, так и суд. При этом обязательно волеизъявление сторон спора. Как мы видим, процедура медиации основывается исключительно на принципах добровольности, равноправия сторон. Принцип добровольности имеет очень важное практическое значение, он раскрывает основную сущность медиации: стороны не только добровольно заключают медиативное соглашение, выражая свое согласие на переговоры, но и проявляют заинтересованность мирно урегулировать спор, сохранив при этом дружественные отношения, а «суд, принимая решения об отложении судебного разбирательства, выражает поддержку доброй воли сторон, поэтому этот способ решения спора является предпочтительным не только для участников спора, но и для государства» [8, с. 45].

Немаловажным является вопрос о соотношении принципов проведения процедуры медиации и принципов медиативного соглашения (ст. 3 и ст.12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Сравнивая указанные в законе принципы, мы видим общим только принцип добровольности, принцип же добросовестности имеет огромное значение, и на это обращает внимание судебная практика. В Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан была рассмотрена апелляционная жалоба Е. А. Бабушкиной к О. В. Бабушкиному. В период совместного проживания у О. В. Бабушкина и его супруги было нажито три автомобиля [9]. У ответчика образовались долги, за которые перед кредиторами отвечал он сам. Судебными приставами-исполнителями

был наложен арест на вышеназванное имущество. Исходя из того, что истец может лишиться части своего имущества по долгам супруга, за которые жена О. В. Бабушкина не отвечает, между ними возник спор по поводу раздела совместно нажитого имущества. Между супругами было заключено медиативное соглашение, по которому один автомобиль 1992 г. выпуска остается в собственности у О. В. Бабушкина, а два других — у его супруги. Изучив все материалы дела, суд сделал правильный вывод о том, что был нарушен принцип добросовестности заключения медиативного соглашения и не принял в качестве доказательства медиативное соглашение, подтверждающее право собственности супруга только на один автомобиль. Данное соглашение было заключено после обращения взыскания на имущество ответчика и нарушало права и законные интересы третьих лиц (в данном деле это права кредиторов). В науке принцип добросовестности отождествляют с принципом добропорядочности, открытости, что является одним из важных элементов вступления сторон в переговоры, потому предполагаем, что данный принцип должен быть включен в перечень принципов в ст. 3 ФЗ № 193.

В научной литературе поднимался вопрос, касающийся установления определенных ограничений принципа конфиденциальности. Так, Д. Н. Лямцева считает, что по общему правилу «конфиденциальность — это требование, состоящее в установлении запрета на разглашение сведений, ставших известными медиатору при проведении процедуры медиации» [10, с. 102]. Как считает Е. Н. Марченко, «конфиденциальность предполагает запрет на разглашение сведений, ставших известными при переговорах, однако оно не может обладать абсолютным характером, особенно если речь идет о ситуациях, связанных с противоправными и преступными действиями, которые могут иметь место в действиях представителей одной стороны в отношении охраняемых законом прав и законных интересов другой стороны» [11, с.128]. А ведь законодательство разрешает разглашение информации, только если на это будет дано согласие обеих сторон. Мы с этим не согласны. На наш взгляд, подобный пробел в законодательстве можно было бы решить путем введения до-

полнительной нормы права в п.1. ст. 6 ФЗ № 193 и сформулировать ее следующим образом: «При проведении процедуры медиации медиатор обязан разгласить информацию другой стороне, если из ее содержания будет ясно о намерениях совершения другой стороной запрещенных законом действий, способных повлиять на результаты процедуры медиации, не требуя при этом согласия сторон».

Как мы видим, принципы пронизывают красной нитью все стадии процедуры медиации, и одним из важнейших условий ее проведения является заключение сторонами медиативного соглашения в письменной форме. В научной литературе нередко поднимается вопрос о соотношении понятий «медиативное соглашение» и «мировое соглашение». В соответствии со ст. 12 ч. 3 ФЗ № 193 после передачи спора на рассмотрение суда между сторонами может быть заключено медиативное соглашение, которое может быть утверждено судом в качестве мирового. Из положения данной нормы неясно, будут ли являться данные понятия тождественными и является ли медиативное соглашение мировым? С мировым соглашением все намного сложнее: нет законодательного закрепления данного понятия, и в научной литературе существуют различные мнения о том, что можно считать мировым соглашением. По мнению И. А. Ясеновец, «мировое соглашение — это возможный результат примирения, для достижения которого стороны могут применять различные виды примирительных процедур и закреплять его в примирительном соглашении» [12, с. 29]. А. Ю. Коннов пишет следующее: «Само по себе мировое соглашение не является процедурой, поскольку не содержит ни элементов рассмотрения, ни элементов разрешения споров, а лишь является результатом применения какой-либо процедуры рассмотрения и разрешения споров (как правило, примирительной процедуры)» [13, с. 56]. Мы считаем правильным определять мировое соглашение как сделку. Мировое соглашение — это двусторонняя сделка (договор) об условиях окончания спора. Этот договор заключается между сторонами в особом порядке, урегулированном ст. 173 ГПК РФ, в нем оговариваются взаимные уступки сторон по отношению друг к другу, на которые они

идут в интересах прекращения дальнейшего разбирательства по делу. Понятие же медиативного соглашения закреплено в ФЗ № 193, согласно которому медиативное соглашение — это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Проанализировав данные понятия, можно выделить основные отличия: медиативное соглашение заключается посредством привлечения сторонами независимого лица — медиатора, он же является посредником в этом деле, а мировое соглашение — это сделка (договор), непосредственное взаимодействие двух сторон. Медиативное соглашение приобретает исполнительную силу в качестве мирового соглашения только после утверждения его судом, т. е. когда суд совершит надлежащее процессуальное действие. Таким образом, мы считаем, что нельзя отождествлять данные понятия, поскольку «мировое соглашение» и «медиативное соглашение» — это самостоятельные категории. И, как считает С. И. Калашникова — «очевидно, что не утвержденное судом медиативное соглашение не сможет быть приведено в исполнение как “традиционное” мировое соглашение. Однако в любом случае стороны сохраняют право воспользоваться упрощенным механизмом придания ему исполнительной силы, то есть удостоверить медиативное соглашение у нотариуса» [14, с. 4].

Таким образом мы приходим к следующим выводам: медиация является сравнительно новым и перспективным институтом гражданского процессуального права, представляющим один из переговорных способов урегулирования гражданско-правовых споров. Немаловажное значение имеют и такие факторы медиации, как значительное снижение размеров судебных издержек и обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов. Кроме того, если бы суды в России были наделены правом принудительной передачи некоторых категорий дел для урегулирования медиатору, например в спорах, вытекающих из семейных правоотношений, то это позволило решить проблему высокой нагрузки на суды. Кроме того, по нашему

убеждению, в некоторых случаях удалось бы сохранить дружеские или хотя бы партнерские отношения между спорящими сторонами. Также мы считаем важным не отождествлять понятие «медиативное соглашение» и «мировое соглашение», поскольку данные понятия различны и представляют собой самостоятельные категории.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 14.06.2021).
2. Юсупова А. Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 642-649.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014. №124 (1)) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-172071/ (дата обращения: 14.06.2021).
4. Крайнова А. И., Гинзбург И. В. Применение медиации в гражданском процессе // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). С. 8.
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1. Январь. 2017.
6. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы // Вестник современных исследований. 2019. № 53.
7. Зеленская Л. А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 857–869.
8. Соловьев В. Ю. Современные научно-практические проблемы применения медиации в гражданском судопроизводстве России // Образование и право. 2020. № 6. С. 173–179.
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 03 июля 2014 г. по делу № 33-8912/2014// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://study.garant.ru/#/document/125771245/paragraph/1/doclist/7658/showentries/0/highlight/:0> (дата обращения: 14.06.2021).

10. Лямцева Д. Н. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров в гражданском процессе // Современные тренды развития науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21.11.2018). Нижний Новгород: ООО «АРС-Рейтинг», 2018. С. 99–102.

11. Марченко Е. В. Некоторые проблемы медиации в гражданском процессе // Евразийская юридическая конференция: сборник статей II международной научно-практической конференции (Пенза, 23.11.2018). Пенза: Изд. МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 128–130.

12. Ясеновец И. А. Мирное соглашение в гражданском процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 184 с.

13. Коннов А. Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12.

14. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.

References

1. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (access date: June 14, 2021).

2. Yusupova A. F. Mediation as an alternative way of resolving disputes in civil proceedings // Questions of Russian justice. 2020. No. 7. Pp. 642–649.

3. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 08.12.2014. No. 124 (1)) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (access date: June 14, 2021).

4. Krainova A. I., Ginzburg I. V. Application of mediation in civil procedure // World of Science and Education. 2018. No. 1 (13). P. 8.

5. Certificate on the practice of application by the courts of the Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" for 2015 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 22.06.2016) // Bulletin of the Supreme Court RF, No. 1. January. 2017.

6. Abolonin V. O. Judicial mediation: theory, practice, prospects // Bulletin of modern research. 2019. No. 53.

7. Zelenskaya L. A. Resolution of the issue of the composition of persons participating in the case in civil proceedings // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 120. Pp. 857–869.

8. Soloviev V. Yu. Modern scientific and practical problems of the use of mediation in civil proceedings in Russia // Education and Law. 2020. No. 6. Pp. 173–179.

9. Appeal determination of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated July 03, 2014 in case No. 33-8912 / 2014 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://study.garant.ru/#/document/125771245/paragraph/1/doclist/7658/showentries/0/highlight/> (access date: June 14 2021).

10. Lyamtseva D. N. Mediation as an alternative way of settling disputes in civil proceedings // Modern trends in the development of science. Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, 21.11.2018). Nizhny Novgorod: ARS-Rating LLC, 2018. Pp. 99-102.

11. Marchenko E. V. Some Problems of Mediation in Civil Procedure // Eurasian Legal Conference: Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference (Penza, 23.11.2018). Penza: Ed. ICNS "Science and Education 2018. Pp. 128–130.

12. Yasenovets I. A. Amicable agreement in civil procedure: topical problems of theory and practice: author. diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2002. 184 p.

13. Konnov A. Yu. Concept, classification and main types of alternative methods of dispute resolution // Journal of Russian law. 2004. No. 12.

14. Kalashnikova S. I. Mediation in the field of civil jurisdiction. M.: Infotropic Media, 2011. 304 p.